
ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ CREATIVITY OF YOUNG RESEARCHERS

УДК 82-94(517.3)

DOI 10.17150/2308-6203.2018.7(2).320-330

Мунаа Наранчимэг Мунхоо

Аспирант

Монгольский государственный университет,
14201, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Бага тойруу,
e-mail: m.naranchimeg2002@gmail.com

Munaа Naranchimeg Munkhoo

PhD Student

National University of Mongolia,
Bagatoiruu street, Ulaanbaatar, 14201, Mongolia,
e-mail: m.naranchimeg2002@gmail.com

«СОКРОВЕННОЕ СКАЗАНИЕ МОНГОЛОВ» — ФЕНОМЕН ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Древнемонгольская письменная летопись «Монголын нууц товчоо» («Сокровенное сказание монголов») является важнейшим историческим памятником Монголии. Национальные и зарубежные ученые считают его памятником не только истории монгольского народа, но и литературы и языкознания. В данном произведении содержится множество элементов, употребляющихся в современных публикациях, однако тщательных исследований по данной тематике пока еще проводилось мало. Прежде всего это связано с тем, что в Монголии сравнительно поздно начали проводить исследования в области журналистики. Профессор Монгольского государственного университета, доктор лингвистических наук Л. Норовсурэн в первом томе своего трехтомника «Монголын нийтлэл» («Публикации Монголии») на основе тщательного изучения элементов, напоминающих публикацию в данном древнем произведении, сделал заключение о том, что «Сокровенное сказание монголов» является историческим памятником публикации [1].

Другим исследователем, выдвинувшим идею о целесообразности рассматривать «Сокровенное сказание монголов» в качестве памятника публикации, был журналист Х. Цэвэл, который изучал данное произведение с точки зрения классификации журналистских публикаций и подтвердил свое заключение конкретными примерами [2].

Доктор Т. Баасансурэн также сделал вывод о том, что «Сокровенное сказание монголов» является памятником публикации, и издал в 2014 г. исследовательское произведение, подтвердив свое заключение множеством фактов [3].

На основе идеи и результатов исследований монгольских ученых автор статьи провел углубленное изучение «Сокровенного сказания монголов».

Ключевые слова. Публицистика, литература, летопись, повествование, культура, традиции, статья, сочинение, информация.

Информация о статье. Дата поступления 14 декабря 2017 г.; дата принятия к печати 06 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2018 г.

THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS AS A PHENOMENON OF PUBLICISTIC CREATIVITY

Abstract. Ancient Mongolian written work *The Secret History of the Mongols* is the most important historical memorial of Mongolia. Domestic and foreign scientists consider it not only a memorial of the history of the Mongolian people, but also a memorial of literature and linguistics. This work contains many elements used in modern publications, but no thorough research has yet been conducted to study them. First of all, this is due to the fact that Mongolia began to conduct research in the field of journalism relatively late. Professor of Mongolian State University, Doctor of Linguistics L. Norovsuren in the first book of his three-book work *Mongolia's Publications* made a conclusion, based on careful study of elements resembling a publication in this ancient work, that *The Secret History of the Mongols* is a publication memorial.

Another researcher who put forward the idea of expediency to consider the *The Secret History of the Mongols* as a memorial of publication was the journalist Kh.Tsevel. He studied the work in terms of types of journalistic publications and confirmed his conclusion with concrete examples.

The researcher of journalism, Dr. T. Baasansuren, also concluded that the *The Secret History of the Mongols* is a publication memorial and published a research paper in 2014, confirming his conclusion by a number of facts.

Based on the idea and results of research of these scientists, the author has made an in-depth study of the *The Secret History of the Mongols*.

Keywords. Journalism, literature, chronicle, narration, culture, traditions, article, composition, information.

Article info. Received December 14, 2017; accepted April 06, 2018; available online April 20, 2018.

Введение

Цель данной работы заключается в изучении произведения «Сокровенное сказание монголов» в рамках теории журналистики и в подтверждении того, что это произведение является историческим памятником публикации.

Думаю, что необходимо установить четкие границы понятия «публикация», чтобы рассматривать «Сокровенное сказание монголов» в качестве памятника публикации

с ярко выраженной публицистичностью.

Российский ученый В. М. Горохов определил важные признаки, отличающие публицистику от журналистских жанров, в том числе от новостей. Он писал: «Деятельность, направленная на весьма оперативное доведение до конкретной части общества информации, основанной на фактах и событиях в определенной сфере жизни, считается журналистикой, а деятельность по созда-

нию для публики серьезного труда с глубоким социально-политическим, идеологическим анализом затрагиваемого вопроса, тем самым уделяющей большое внимание субъективным факторам современной истории, рассматривается как публицистика» [4, с. 12–15].

Публицистика понимается в современной теории предельно широко [5–16]. Исследователи не находят единого основания для определения предмета и природы публицистики. Одновременно с этим не выработано понимание публицистичности и представление о соотношении этих понятий [17–20]. Все это указывает на чрезвычайную сложность и многоаспектность рассматриваемого явления: «...Не очень-то ясно... что же оно такое: публицистика и что же оно такое: публицистичность» [21, с. 97].

Исследование элементов публицистики в монгольской литературе

Древнемонгольская письменная летопись «Монголын нууц товчоо» («Сокровенное сказание монголов») является важнейшим историческим памятником Монголии. Национальные и зарубежные ученые-исследователи считают его памятником не только истории монгольского народа, но и мировой литературы и языкознания.

В данной летописи очень много элементов сегодняшней публицистической литературы, однако они мало изучены. Это связано с тем, что в нашей стране очень поздно начались исследования по журналистике и до 60-х гг. прошлого века практически не было профессиональных исследователей по изучению публицисти-

ческих элементов, находящихся в древних произведениях монгольской литературы. До этого журналистика развивалась по готовой модели других, опираясь на интеллект, талант национальной интеллигенции. По этой причине не только старинные, древние рукописи, но и некоторые публикации начала XX века стали как бы чуждыми теории журналистики. Примеров достаточно. Так, произведение «Увидел праздник 1 Мая в капиталистической стране» Д. Нацагдоржа считалось рассказом, а его произведение «От Улан-Батора до Берлина» — поэмой, с таким пояснением они были включены в учебники средней школы. Однако первое из них является очерком событий, а второе — путевыми заметками. Произведения таких писателей-журналистов, как С. Буяннэмэх, Г. Наваннамжил, Ш. Аюуш, Б. Дорж, стали предметом литературных исследований и остались в памяти общества. Необходимо отметить, что в последнее время ученые делают новые попытки исправления однобокости в литературоведении. Похвально, что прилагаются усилия к установлению реальных фактов. Профессор МонГУ, доктор филологических наук Л. Норовсурэн в ходе исследования пришел к выводу, что «Сокровенное сказание монголов» — это письменное повествование и публицистическое творчество.

В первом томе своего трехтомного произведения «Монголын нийтлэл» («Публикации Монголии») Л. Норовсурэн провел исследование и сделал вывод о том, что публицистические элементы, которые находятся в «Сокровенном сказании монголов», указывают на то, что оно является публицистическим произ-

ведением. Иначе говоря, это подтверждает то, что сегодняшней фундамент публицистики был заложен еще в XIII в.

Л. Норовсурэн в своих произведениях отметил две основы. *Во-первых*, данное произведение является отражением политических событий того времени, источником исследования монгольских обычаев, навыков, народной мудрости. *Во-вторых*, «в создании письменного наследия широко использовались элементы публицистики» [1, с. 21]. Это совпадает и с оценкой С. Дамдинсурэна относительно того, что «Сокровенное сказание монголов» XIII в. является уникальным документом своего времени, так как события, развернувшиеся внутри Монголии, отражены исторически правдиво [3]. Вообще основным признаком любой публицистической статьи является ее правдивость, которая со временем становится историей. В конце «Сокровенного сказания монголов» сказано: «Состоялся Великий Курилтай в год Крысы (1240), в июле между горой Делюн болдог и долиной рек Керлэн и Шилхэнцэг в ставке хана была завершена летопись». Создатель уникального повествования четко представил начало и завершение своего великого дела.

«Сокровенное сказание монголов» — памятник древнемонгольской публицистики

Публицистика — это тип дискурса, вербально оформляющий и выражающий такое свойство мышления, как публицистичность. Она проявляется в любых дискурсах (научном, эстетическом и т. д.), и даже

в невербальных формах (изобразительное искусство, фотография, кинематограф и т. д.). При этом публицистичность стремится к обособлению, тяготеет к созданию собственного автономного дискурса, в котором получило бы максимальные возможности для своего выражения [21, с. 100].

Известный журналист и исследователь Х. Цэвэл также выдвинул идею наличия элементов публицистики в «Сокровенном сказании». На определенных примерах он доказал свою версию. В своей работе «Моя журналистика» Х. Цэвэл отмечает реальные факты, простое изложение событий, глубокое размышление, собеседование, художественный образ и прочие методы журналистики. «Все это было изложено, проявлено в “Сокровенном сказании монголов”» [2, с. 41]. Далее он пишет: «Не считая легенд Богда Бодончара, почти все явления и события в действительности произошли между историческими личностями, до сей поры известны имена, названия местности, даже годы, числа и другие измерения упомянуты достоверно. Это и является основой (опорой) повествования. Самое главное, кроме методов исторической летописи, выдвинуты такие способы, как журналистическое описание, заметка, красочное собеседование. Интересно, что и в то время были такие методы журналистики, как литературное, живописное изображение, идентичность, сравнение, эпитеты и размышления, что в целом напоминает журналистическую работу» [2, с. 42].

В данном произведении правдиво и четко описаны события тех времен, и это является примером пись-

менного повествования, которое соответствует требованиям публицистического творчества. Также ценностью повествования является то, что опора на монгольское устное и письменное наследие дает отражение готовой модели в «Сокровенном сказании монголов», такова была оценка Х. Цэвэл [2, с. 66–67]. Доктор Т. Баасансурэн поддерживает мнение ученых о том, что «Сокровенное сказание монголов» является письменным повествованием и содержит журналистические, публицистические черты. Если посмотреть с этой точки зрения, то и «Сокровенное сказание монголов», и «Золотое сказание», и ряд других хроник входят в жанр «публицистики». Такую оценку дает доктор Т. Баасансурэн, который соглашается с тем, что в этом произведении присутствуют новость, заметка, портрет, корреспонденция, интервью, путевые заметки и другие жанры [3].

В. М. Горохов рассматривает публицистику как высший род журналистики. Признаками публицистики, по сравнению с информационной журналистикой, называются ярко выраженное авторское начало, концептуализм, масштабность выводов и обобщений, истолкование проблем жизни общества. «Публицистическое произведение более широко и объемно захватывает жизненный материал и, отображая факт общественно-политической деятельности, развивает политическую идею применительно к более широкому кругу духовных ценностей» [4, с. 23].

Автор этой статьи, соглашаясь с упомянутыми выше выводами монгольских ученых, имеет цель провести более углубленное исследование по этой тематике. Для того что-

бы признать «Сокровенное сказание монголов» публицистическим произведением, надо установить рамки этого понятия. В литературных кругах данную формулировку используют в двух значениях, т. е. широко или однобоко освещая.

В теоретической концепции Е. П. Прохорова понятие публицистики определяется через категорию реального адресата. В монографии «Искусство публицистики» утверждается идея строго детерминированной соотношенности публицистики с общественным мнением: «...творческая специфика публицистики... напрямую зависит от ее социального призвания — принимать непосредственное участие в жизни общественного мнения» [22, с. 27].

На наш взгляд, цель печатных произведений состоит в доведении фактов до общественности, чтобы общество узнало о них. Это и есть широкий смысл понятия «статья», или «публикация». Но публицистика относится к определенному жанру литературы. Например, в журналистике есть такое понятие, как «художественная статья». Эта формулировка была сформирована на раннем этапе. Существуют политические и лирико-художественные статьи.

М. С. Черепанов утверждал, что «теория публицистики не выработала определения ее предмета», при этом он обратил внимание на то, что генеральной особенностью предмета публицистики является «политическое постижение действительности, осуществляемое в агитационно-пропагандистских целях и имеющее своим конечным следствием воздействие на организацию социального поведения масс» [23, с. 20–27].

Из этого следует, что публицистику надо отличать от других видов литературы. Для этого надо выделить два ее основных признака.

Во-первых, публицистика имеет оперативный и деловой характер. Отражает свое время, имеет способность влияния в данный момент. Информативность, оперативность передачи информации людям и познавательная деятельность являются важными критериями публицистики.

Во-вторых, методика повествования и способность влияния публицистики на аудиторию превосходят другие виды литературы. Публицист должен быть оперативным перестройщиком, правдивым критиком и убежденным распространителем моральных ценностей и культуры.

В. М. Горохов, наоборот, разделил эти признаки публицистики. Он отметил, что «опираясь на определенные события и факты жизни, передавать, доставлять информацию части общества оперативным путем — это и есть журналистика. В том случае, если затрагиваются в данном вопросе глубокие анализы, субъективные оценки, издаются серьезные и качественные материалы для общества, то это — публицистика» [4, с. 12–15].

Отражение реальных фактов, доставление знаний человеку, обществу, выводы и оценки — все это присутствует в «Сокровенном сказании монголов». Как справедливо отмечал Е. П. Прохоров, «без устойчивой базы фактов публицистика невозможна» [22, с. 275]. Такая база фактов присутствует в «Сказании» и позволяет отнести его к разряду публицистики.

Академик Ц. Дамдинсурэн писал: «Развивая новую народную культуру, мы должны исследовать наследие старой культуры, использовать лучшее из него. Старомонгольская литература имеет семисотлетнюю историю <...>. Образуя новую культуру, исследование старого является нашей святой обязанностью» [24, с. 15]. Также он признал, что в перечисленных наследиях есть немало вещей, которые имеют признаки публицистики, к примеру различные поговорки и пословицы, пропитанные народной мудростью, поучения, фольклор и т. д.

Использование пражурналистских форм в «Сокровенном сказании монголов»

Основываясь на выводах вышеупомянутых ученых, автор настоящей статьи поставил перед собой цель исследовать уникальное произведение монгольской культуры с точки зрения теории журналистики и доказать, что оно имеет признаки публицистики. В данном произведении есть немало приемов, которые широко используются в журналистике: изложение, перечисление, определение, изображение, размышление, воспоминание и т. д. Самое главное — в нем отражены необходимые факты из жизни людей, передача информации, освещение событий и создание контактов, которые соответствуют обстоятельствам того времени, изложены новые знания и обобщен жизненный опыт. В нем достаточно точно перечислены все важные события того времени, подробно описаны быт и образ жизни кочевых народов, живших в войлочных юртах 700 лет тому назад.

Публицистика — это «открытая авторская речь, обращенная к читателю и до предела насыщенная социальной информацией» [25]. В данном произведении можно прямо увидеть элементы сегодняшней журналистики. Так, в отрывке «Едут злобные тайчиуты» (пункт 98) отражена оперативная информация, которую мы видим в современных газетах, т. е. представлен классический стиль новостей. Таких примеров множество: «Слышен топот копыт коней, от которых земля гудит» (what? что?); «Тайчиуты» (who? кто?); «Утром на рассвете» (when? когда?); «На берегу реки Керулен» (where? где?) [3, с. 292–293] и т. д. Журналист Х. Цэвэл считает пункты 54, 55 очерком-портретом, а доктор Т. Баасансурэн полагает, что пункты 54, 55 имеют форму зарисовки-заметки. А я думаю, что произведение относится к виду письменного повествования и публицистическому творчеству по трем показателям. В нем можно увидеть примеры, представляющие собой новость, корреспонденцию и заметки, т. е. все признаки классических форм журналистики.

«Сказание» отражает быт и обычаи кочевого народа, основные политические события того времени. К примеру, «в юрте Сорган-шира целыми ночами вертят колотушку для сбивания кумыса, дуча. Когда Тэмуджин по звуку колотушки, найдя юрту, зашел, Сорган-шира сказал: “Нельзя ему сегодня ехать, отец. Жаворонок ищет спасение от сокола в кустах, и кусты его прячут”. Сказав, Чимбай осмотрел железный запор на колодке, взял молоток и выбил штырь. Со звоном колодка упала на землю. Дочь Сорган-шира Хадан принесла ему поесть и ухаживала за

ним. Братья и Сорган-шира свалили из воза шерсть, Тэмуджин лег на дно телеги, и они снова сложили шерсть, затащили веревками. Когда всадники ушли ни с чем, не найдя Тэмуджина, Сорган-шира обращается к нему с такими словами: “Чуть не натерпелись мы из-за тебя. Уезжай скорей к матери и братьям”. И дал доброго коня, в седельных сумках запас пищи, бурдюк с кумысом и тугой лук». Здесь отражены быт и описание кочевого народа. Отсюда мы получаем информацию о том, что монголы пользовались продуктами животноводства в качестве главного источника продовольствия, стреляли из лука и пили кумыс.

В этом произведении широко использованы элементы публицистики. К примеру, Чингисхан дает указание: «Кешиктены всегда должны быть при мне. Иду в поход — они со мной, остаюсь в своих нутугах — они остаются. А кто забудет это установление и ударит кешиктена, сам будет бит, без моего дозволения не отправлять кешиктена в бой. Легко ли охранять мою жизнь? Кешиктены охраняют мою жизнь и покой улуса. Перекочевка, охрана ставки и облава на птиц, зверей — кешиктены всегда со мной. Берегите кешиктенов и сами оберегаемы будете. Шихи-Хутага назначаю верховным блюстителем правды. Пусть кешиктены участвуют в его разбирательствах. Давайте им хороших коней, тугой лук и доброе оружие. Кешиктены вместе с Черби пусть раздают имущество. Торгуды Алчидай, Оэлэн Ахудай пусть идут по правому крылу орды. А торговцы Бухай, Додай, Черби Чанай идут по левому крылу. Все кешиктены, торговцы, слуги, пастухи и табунщики, пусть идут за ордой хана, собирая

аргал». Таков указ великого Хана. Эти распоряжения носят информативный характер.

Также есть заметки событий. Например, «Чингисхан остановился у желтой стены Чжунду. Джэбэ, разбив крепость Цавчэл, присоединил свое войско к войскам Чингисхана. Принять сокровища Алтан хана послал Шихи-Хутага, Онгура, Нойона и Архай-Хасара. Встретил их Хада нойон со сокровищами Алтан хана. Шихи-Хутаг обращается к Хада нойону: “Все, что принадлежало Алтан хану, теперь принадлежит Чингисхану. И как смеешь ты раздаривать его добро?” Сказав эти слова, Шихи-Хутаг ничего не взял, а Онгур и Архай-Хасар взяли в подарок из сокровищ Алтан хана, за что были сурово порицаны Чингисханом. Они принесли книгу с описью сокровищ. Хан похвалил Шихи-Хутага: “Недаром я избрал Шихи-Хутага блюстителем и хранителем Великой Ясы. Ты мои глаза и уши”». Здесь мы видим заметку о развертывании событий.

В произведении точно и четко описаны хозяйство и быт народов, живущих в войлочных юртах. Таких примеров много. «Тайчиуты откочевали, оставив Оэлун одну с сыновьями-сиротами». Здесь ярко описано, как Оэлун собирала пропитание и корм, чтобы накормить сыновей: «С этого времени не обделенная умом Оэлун, подогнув подол дэли, изо дня в день, в жару и дождь, с тремя старшими сыновьями ходила копать корни, луковицы сараны, рвать лук, собирать грибы и ягоды черемухи, бегая вдоль и поперек по Онону. Заготавливая питание на зиму, Оэлун жалела, что плохо кормила своих маленьких сыновей». Здесь очень подробно описаны растения, ягоды и дикорасту-

щий корм, которыми богата долина реки Онон, что дает представление о природе того времени и тоже имеет публицистическое содержание. Еще пример: «Тэмуджин подъехал к тальниковым кустам, по следу вышел к берегу Онона, доехал до речушки Химура. Доехав до Хорчихуй болдог, он встретился с матерью и братьями. Встретившись там, они презимовали у подножья Бурхан-Халдун, где течет речушка Сэнгур, в местности Хохнура, охотясь на сусликов и тарбаганов» («Сокровенное сказание монголов», с. 88–89). Кроме рассказов и названий местностей, здесь даны дополнительные исторические сведения, которые широко используются в современных публикациях. В пункте 91 произведения написано: «Войска Чингисхана проехали вниз по Керулену, в урочище Далан-Нэмурге. Воинов оказалось две тысячи шестьсот человек. Чингисхан отобрал из них тысячу триста воинов и отправил их на берег реки Халха, оставшихся тысячу триста воинов вместе с уртами и мангутами отправил к востоку реки Халха. Чтобы добыть средства к пропитанию, войско устраивало облавные охоты. <...> В ожесточенных боях Хуйлдар погиб от перенесенных ран, его похоронили в местности реки Халха. <...> Недалеко от Буир нур были кочевья хунгиратов. Чингисхан заметил: “Племя хунгиратов с давних пор славится протяжными песнями и красавицами девушками”. Он послал к ним Джорчидая с повелением привести племя к подданству. “Если откажутся покориться — завоевать”. Но хунгираты покорились без колебания».

Исследователи отмечают, что в «Сокровенном сказании монголов» слова «посол», «прибыл посланец»,

«посланец требует», «слушая посла», «прибыл посол» встречаются 711 раз, слова «издан указ», «исполнение повеления», «установление», «повелеваю» — 134 [26, с. 60]. Описания собеседований между двумя людьми встречаются 407 раз, что позволяет рассматривать их как форму интервью.

Заключение

1. Основываясь на вышеизложенном, хотела бы еще раз присоединиться к мнению таких исследователей, как Л. Норовсурэн, Х. Цэвэл, Т. Баасансурэн, которые считают «Сокровенное сказание монголов» историческим феноменом публицистики.

2. «Сокровенное сказание» является достоверным источником тех политических и исторических событий, которые произошли в XIII в. в монгольском обществе.

3. В этом произведении широко отражены быт и образ жизни кочевого народа. Оно является достоверным источником, летописью и хроникой событий по горячим следам того времени.

4. В нем можно увидеть формы сегодняшней журналистики, такие как новость, отчет, очерк, интервью, портрет и т. д.

5. «Сокровенное сказание монголов» является летописью и публицистическим феноменом жизни монгольского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норовсурэн Л. «Сокровенное сказание» — письменное повествование / Л. Норовсурэн. — Улан-Батор, 2004.
2. Цэвэл Х. Моя журналистика / Х. Цэвэл. — Улан-Батор, 2004.
3. Баасансурэн Т. «Сокровенное сказание монголов» — письменный памятник публицистики / Т. Баасансурэн. — Улан-Батор, 2014.
4. Горохов В. М. Закономерности публицистического творчества: Пресса и публицистика / В. М. Горохов. — М. : Мысль, 1975. — 190 с.
5. Антонова В. И. Информационные жанры газетной публицистики : учеб. пособие / В. И. Антонова. — Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 1996. — 63 с.
6. Акопов А. И. Аналитические жанры публицистики: Письмо. Корреспонденция. Статья / А. И. Акопов. — Ростов н/Д. : Изд-во Ин-та массовых коммуникаций, 1996. — 88 с.
7. Журбина Е. Е. Теория и практика художественно-публицистических жанров: Очерк. Фельетон / Е. Е. Журбина. — М. : Мысль, 1969. — 399 с.
8. Калачинский А. В. Аргументация публицистического текста / А. В. Калачинский. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. — 119 с.
9. Корконосенко С. Г. Основы творческой деятельности журналиста / С. Г. Корконосенко. — СПб. : Знание, 2000. — 272 с.
10. Солганик Г. Я. Публицистика как искусство слова / Г. Я. Солганик // Поэтика публицистики : сб. / под ред. Г. Я. Солганика. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. — С. 3–9.
11. Стрельцов Б. В. Основы публицистики. Жанры / Б. В. Стрельцов. — Минск : Университетское, 1990. — 239 с.
12. Тertyчный А. А. Аналитическая журналистика / А. А. Тertyчный. — М. : Аспект-Пресс, 2010. — 352 с.
13. Ученова В. В. У истоков публицистики / В. В. Ученова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. — 211 с.
14. Черепанов М. С. Таинства мастерства публициста / М. С. Черепанов. — М. : Мысль, 1989. — 150 с.
15. Peters H. K. Who is journalist / H. K. Peters. — London, 1980.

16. Rich C. *Writing and Reporting News* / C. Rich. — Boston : Wadsworth, 2007. — 552 p.
17. Прохоров Е. П. Эпистолярная публицистика : учеб.-метод. пособие / Е. П. Прохоров. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. — 60 с.
18. Прохоров Е. П. Публицистическое обозрение : учеб. пособие / Е. П. Прохоров. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. — 35 с.
19. Рубашкин А. Прямая речь: О советской писательской публицистике / А. Рубашкин. — 2-е изд., доп. — Л. : Сов. писатель, 1987. — 400 с.
20. Суровцев Ю. О публицистике и публицистичности / Ю. Суровцев // Знамя. — 1986. — № 4. — С. 208–224.
21. Каминский П. П. Принципы исследования публицистики на современном этапе / П. П. Каминский // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филология». — 2007. — № 1. — С. 97–105.
22. Прохоров Е. П. Искусство публицистики. Размышления и разборы / Е. П. Прохоров. — М. : Сов. писатель, 1984. — 360 с.
23. Черепахов М. С. Проблемы теории публицистики / М. С. Черепахов. — М. : Мысль, 1973. — 267 с.
24. Дамдинсурэн Ц. К вопросам традиций и наследий монгольской литературы / Ц. Дамдинсурэн. — Улан-Батор, 1987.
25. Солганик Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. — 2001. — № 3. — С. 74–83.
26. Норовсурэн Л. Публицистика Монголии / Л. Норовсурэн. — Улан-Батор, 2004. — Ч. 1.

REFERENCES

1. Norovsuren L. «*Sokrovennoe skazanie*» — *pis'mennoe povestvovanie* [“The Secret History” – A Written Narration]. Ulaanbaatar, 2004.
2. Tsevel Kh. *Moya zhurnalistika* [My Journalism]. Ulaanbaatar, 2004.
3. Baasansuren T. «*Sokrovennoe skazanie mongolov*» – *pis'mennyi pamyatnik publitsistiki* [“The Secret History of the Mongols” — a Written Artefact of Journalism]. Ulaanbaatar, 2014.
4. Gorokhov V. M. *Zakonomernosti publitsisticheskogo tvorchestva: Pressa i publitsistika* [Regularities of Journalistic Creativity: Print Press and Journalism]. Moscow, Mysl' Publ., 1975. 190 p.
5. Antonova V. I. *Informatsionnye zhanry gazetnoi publitsistiki* [Information Genres of Newspaper Journalism]. Saransk, Mordovia State University Publ., 1996. 63 p.
6. Akopov A. I. *Analiticheskie zhanry publitsistiki: Pis'mo. Korrespondentsiya. Stat'ya* [Analytical Genres of Journalism: Letter. Correspondence. Article]. Rostov-on-Don, The Institute of mass communications Publ., 1996. 88 p.
7. Zhurbina E. E. *Teoriya i praktika khudozhestvenno-publitsisticheskikh zhanrov: Ocherk. Fel'eton* [Theory and Practice of Artistic and Journalistic Genres: Feature Article. Feuilleton]. Moscow, Mysl' Publ., 1969. 399 p.
8. Kalachinskii A. V. *Argumentatsiya publitsisticheskogo teksta* [Argumentation of the Publicistic Text]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 1989. 119 p.
9. Korkonosenko S. G. *Osnovy tvorcheskoi deyatel'nosti zhurnalista* [Basics of the Creative Activity of a Journalist]. Saint Petersburg, Znanie Publ., 2000. 272 p.
10. Solganik G. Ya. Social and Political Journalism as an Art of the Word. In Solganik G. Ya. (ed.). *Poetika publitsistiki* [Poetics of the Social and Political Journalism]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1990. pp. 3–9. (In Russian).
11. Streltsov B. V. *Osnovy publitsistiki. Zhanry* [Basics of the Social and Political Journalism. Genres]. Minsk: Universitetskoe Publ., 1990. 239 p.
12. Tertychnyi A. A. *Analiticheskaya zhurnalistika* [Analytical journalism]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010. 352 p.
13. Uchenova V. V. *U istokov publitsistiki* [At the Origins of the Social and Political Journalism]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1989. 211 p.

14. Cherepakhov M. S. *Tainstva masterstva publitsista* [Sacraments of the Publicist Skill]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 150 p.
15. Peters H. K. *Who is journalist*. London, 1980.
16. Rich C. *Writing and Reporting News*. Boston, Wadsworth, 2007. 552 p.
17. Prokhorov E. P. *Epistol'yarnaya publitsistika* [Epistolary Social and Political Journalism]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1966. 60 p.
18. Prokhorov E. P. *Publitsisticheskoe obozrenie* [Publicist Review]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1963. 35 p.
19. Rubashkin A. *Pryamaya rech': O sovetskoi pisatel'skoi publitsistike* [Direct Speech: On Soviet Literary Journalism]. 2nd ed. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1987. 400 p.
20. Surovtsev Yu. On Social and Political Journalism and Publicism. *Znamya*, 1986, no. 4, pp. 208–224. (In Russian).
21. Kaminskii P. P. The Principles of Studying Social and Political Journalism at the Current Stage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Tomsk State University Journal. Series: Philology*, 2007, no. 1, pp. 97–105. (In Russian).
22. Prokhorov E. P. *Iskusstvo publitsistiki. Razmyshleniya i razbory* [The Art of Social and Political Journalism. Reflections and Analysis]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1984. 360 p.
23. Cherepakhov M. S. *Problemy teorii publitsistiki* [The Problems of the Theory of Social and Political Journalism]. Moscow, Mysl' Publ., 1973. 267 p.
24. Damdinsuren Ts. *K voprosam traditsii i nasledii Mongol'skoi literatury* [Revisiting the Traditions and Legacy of Mongolian Literature]. Ulaanbaatar, 1987.
25. Solganik G. Ya. The Author as a Style-Forming Category of the Publicistic Text. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2001, no. 3, pp. 74–83. (In Russian).
26. Norovsuren L. *Publitsistika Mongolii* [Social and Political Journalism of Mongolia]. Ulaanbaatar, 2004, vol. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Наранчимэг М. «Сокровенное сказание монголов» — феномен публицистического творчества / М. Наранчимэг // Вопросы теории и практики журналистики. — 2018. — Т. 7, № 2. — С. 320–330. — DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(2).320-330.

FOR CITATION

Naranchimeg M. *The Secret History of the Mongols as a Phenomenon of Publicistic Creativity. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 320–330. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(2).320-330. (In Russian).